

Третий день апокалипсиса. Солнце, долго скрытое за густыми тучами, наконец проглянуло сквозь них. Вчерашний кровавый дождь словно испарился без следа: на земле не осталось ни луж, ни влаги на листве или почве.

Все своими глазами видели вчерашний ливень, и теперь, глядя на яркое солнце, люди не могли поверить в реальность происходящего. Зловещая погода вызывала невольную дрожь.

Однако солнечный свет принес хоть какое-то тепло. Многие, запертые дома на два дня, уже израсходовали все запасы еды и воды. Первые двое суток их сковывал такой ужас, что никто не решался выйти на улицу.

Теперь же выбора не было. Ночью, помимо странного кровавого дождя, бушевали молнии, которые вывели из строя системы водо- и электроснабжения города. Холодильники, водонагреватели и прочая техника оказались бесполезны.

Ле Буцюнь, проснувшись утром, обнаружил, что индукционная плита не работает. Хорошо хоть, что у него припасено два баллона с газом, так что без горячей еды он не останется.

Время поджимало. Ле Буцюню позарез нужно было найти дом на колесах — вещь, о которой грезил система и которая в будущем станет его мобильной крепостью для выживания в одиночку.

Перед выходом он постучал в дверь соседа, одинокого старика, но ответа не последовало.

— Наверное, спит, — пробормотал он.

Но в глубине души Ле Буцюнь понимал: старик, скорее всего, не пережил первую ночь апокалипсиса. Если не превратился в зомби, то просто умер. Возможно, так для него даже лучше — уйти достойно, не влача жалкое существование в этом безумном, рушащемся мире.

На самом деле в этом доме было много таких одиноких стариков, чьи дети разъехались по новым районам. Остальные же были такими же, как он сам — безработными молодыми людьми без гроша в кармане, снимающими дешевое жилье в старых постройках.

Спускаясь по лестнице, он видел, что все квартиры наглухо заперты. Либо жильцы дрожали от страха внутри, либо все они были мертвы.

Ле Буцюня посетила мрачная мысль: он надеялся, что второе. В нынешних условиях нет ничего безопаснее, чем мертвецы.

Когда он снова вышел на улицу, людей стало больше. Зомби, конечно, страшны, но голод превращает человека в демона.

Ле Буцюнь молча пробирался сквозь толпу. Он был одет в плотную одежду, чтобы не выделяться.

Внезапно из-за поворота на перекрестке послышался шум беготни. На дорогу выскочил мужчина, весь в крови, с безумным от ужаса лицом. Он закричал во весь голос:

— Бегите! Зомби!

Не успел он закончить фразу, как на него набросился мертвец и вцепился в плечо. Мужчина рухнул на землю. Вскоре его душераздирающие крики утонули в рычании стаи — это была первая сцена, когда он увидел, как живого человека пожирают заживо.

Ле Буцюнь и другие люди вокруг остолбенели. Как зомби могли появиться на улице днем, да еще и такими быстрыми? Они почти не уступали в скорости обычным людям.

— Бежим! — раздался крик в толпе.

Сердца людей сковал холод. Мужчину на земле уже обглодали, и голодные зомби с красными глазами переключили внимание на остальных. Ле Буцюнь, зажатый в толпе, бросился наутек. Те, кто бежал медленно, были обречены.

— Р-р-ра-а-а!

Звериный рык, и на людей бросились десятки ловких мертвецов. Тех, кто оказался ближе всего, сбили с ног. Послышались предсмертные крики.

Охваченная паникой толпа бросилась врассыпную. Сотни людей бежали, выжимая из себя последние силы, словно у них выросли дополнительные ноги. Но на их пути появлялись все новые и новые мертвецы, и вскоре это превратилось в настоящий поток зомби.

Людей оттесняли, они разбегались: кто-то прятался в магазинах, кто-то под машинами или в мусорных баках, а кто-то даже срывал крышки люков и прыгал в канализацию.

Ле Буцюнь старался держаться в самой гуще, чтобы не отстать и не стать легкой добычей для зомби, выскакивающих из переулков. Он на ходу оценивал обстановку: те, кто в панике забегал в магазины, скорее всего, загоняли себя в ловушку, где уже могли быть другие мертвецы.

Если он не ошибался, впереди был парк аттракционов. Без электричества все карусели замерли.

От двухсот человек осталось меньше половины. Едва ли кому-то из остальных удалось спастись.

Увидев ворота парка, люди почувствовали облегчение. Ле Буюнь, зажатый в толпе, крепче сжал рукоять мачете, спрятанного в рюкзаке.

— Закрывайте ворота! — крикнул кто-то.

Тяжелые железные ворота с лязгом захлопнулись. Даже когда семь-восемь человек, отставших от группы, заколотили в них, никто не решился открыть.

— Откройте! Умоляю, откройте ворота! — выли люди снаружи, вцепившись пальцами в прутья, пытаясь ухватиться за одежду тех, кто был внутри.

— Пошел вон! — человек, за которого ухватились, оттолкнул руки просящих и бросился вглубь парка.

Снаружи приближались зомби. Своя рубашка ближе к телу: если мертвецы наедятся ими, возможно, они не станут трогать нас!

Оставшиеся снаружи были обречены. Зомби набросились на них, и кровь брызнула на ржавые ворота, заливая землю. Зрелище было пугающим и жестоким.

Мертвецы, одурманенные запахом свежей плоти, начали штурмовать ворота, но те выдержали. Лишенные разума, движимые лишь голодом, они скребли когтями по железу и рычали.

Семьдесят-восемьдесят выживших разбрелись по огромной территории парка, пытаясь найти укрытие или выход.

Ле Буюнь уже достал мачете. Он ступал бесшумно, боясь потревожить зомби, притаившихся в темных углах.

В голове крутилась мысль: почему они стали такими быстрыми? Теперь это настоящие хищники, от которых невозможно убежать. Неужели вчерашний кровавый дождь вызвал вторичную мутацию?

От этих мыслей разболелась голова. Неужели небо решило окончательно погубить человечество? Сколько людей погибнет из-за этих новых, мутировавших тварей? Сколько из четырех миллионов жителей Цзянчжоу останется в живых?

Тревога нарастала. Нужно срочно найти машину и выбираться из города. Хорошо бы узнать, где находятся военные базы или безопасные зоны — с армией шансов выжить куда больше.

К сожалению, правительство словно парализовало — никакой информации. Люди остались один на один с монстрами, совершенно беззащитные.

Погруженный в раздумья, Ле Буцюнь вышел к карусели и увидел зомби в рабочей одежде. Тварь почуяла живого, резко обернулась и с оскаленной пастью бросилась на него.

— Ты всего один, я тебя не боюсь! — прошептал он.

Раз уж не убежать, придется драться. Ле Буцюнь не хотел привлекать лишнее внимание.

Зомби преодолел десяток метров за секунды. Ле Буцюнь рубанул мачете по руке твари.

Он охнул и отступил на пару шагов. Невероятно: у мутанта выросла не только скорость, но и сила, и прочность кожи! Хорошо, что накануне он успел обменять очки на сыворотку усиления.

— Давай еще! Посмотрим, что крепче — твоя шкура или мое лезвие!

Ле Буцюнь вложил в удар восемьдесят процентов силы. Примерно двухсоткилограммовый удар пришелся точно в грудь, и лезвие на треть вошло в тело мертвеца.

Но острые когти зомби полоснули по лицу, вынудив его отпустить рукоять и отпрянуть. Маска на лице была порвана, обнажая кожу.

Зомби, не чувствуя боли, даже не обратил внимания на торчащий в груди клинок и бросился в погоню. Ле Буцюнь начал кружить вокруг карусели, словно в игре в догонялки.

Конечно, это была вовсе не игра. Если бы кто-то увидел это со стороны, он бы решил, что снимают фильм ужасов.

Зомби не знают боли, но их выносливость не бесконечна, особенно если они ранены. Если бы они были вечными двигателями, ему оставалось бы только сдаться.

Через три минуты из раны зомби вытекло столько черной, вязкой дряни, что трудно было поверить, будто это кровь. Скорость твари упала. В глазах Ле Буцюня мелькнула улыбка.

Он прыгнул через карусель и на бегу вырвал застрявшее мачете. Оружие в руках — залог победы!

Ле Буцюнь снова бросился в атаку, вложив всю оставшуюся силу — около двухсот пятидесяти килограммов. Он нанес горизонтальный удар прямо по голове. Лезвие вошло как в масло, разрубив череп от переносицы, и зловонная жижа брызнула во все стороны.

Зомби, словно сломанный механизм, рухнул на колени и затих.

— Странно, почему голова стала такой хрупкой? — удивился Ле Буцюнь.

Он с облегчением выдохнул, вытер лезвие и сорвал маску — рисковать больше нельзя, вдруг там вирус.

Дзинь! Убита мутировавшая особь, начислено 2 очка выживания.

Система, как всегда, опаздывала. Видимо, чем выше уровень монстра, тем больше опыта.

— Ядро внутри головы зомби можно превратить в энергию для дома на колесах. Хозяину стоит его достать, — добавила система.

Ле Буцюнь кончиком ножа выковырял из черепа мутно-белый кристалл размером с ноготь. Внутри него виднелись какие-то примеси.

Кристалл был холодным на ощупь, и казалось, будто внутри него пульсирует странная энергия. Трудно поверить, что в уродливой голове зомби может вырасти такое.

— В романах всегда так пишут, — сказал Ле Буцюнь, чья профессиональная привычка дала о себе знать. — Система, а если я его съем, у меня появятся суперспособности?

— Если хозяин хочет покончить с собой, я не стану мешать! Тогда у тебя в голове вырастет еще одно такое же, и будет у тебя их целых два! — язвительно отозвалась система.

— Да я просто спросил, не собираюсь же я проверять это на себе! А почему у предыдущих зомби не было кристаллов? Из-за кровавого дождя? И вообще, зачем они им? И как они влияют на людей? У них ведь нет системы.

Система молчала. Ответы ему предстояло найти самому.

Он знал, что если потратит немного очков, система ответит, но очки были слишком важны — он хотел купить еще сыворотки. Зомби мутируют слишком быстро, кто знает, не пойдет ли завтра новый кровавый дождь?

<http://bllate.org/book/18718/1809152>